

Павел Прохоров

Оправдание Моисея

На континентальном шельфе Израиля открыты гигантские месторождения природного газа, освоение которых превратит страну в крупнейшего экспортера углеводородного сырья на Ближнем Востоке. Уже сегодня важно оптимизировать маршруты его экспорта

«В

ы знаете, почему евреи не любят Моисея? Потому, что он 40 лет водил детей Израилевых по пустыне и нашел единственное место на Ближнем Востоке, где нет нефти», – эту шутку израильтяне повторяли несколько десятилетий, пока тамошние геологи и нефтяники безуспешно искали углеводороды в недрах страны, окруженной крупнейшими поставщиками нефти и газа на мировой рынок.

За последнее десятилетие представление об Израиле как об обделенном энергетическими ресурсами государстве кануло в Лету. Открытые на средиземноморском шельфе гигантские газовые месторождения способны превратить государство из импортера в экспортера и сделать серьезным энергетическим игроком на Ближнем Востоке.

Воздаяние за упорство

Попытки найти нефть и газ предпринимались еще во время британского мандата на управление территориями и продолжились после создания независимого государства. Залежи углеводородов искали как частные компании, так и созданные властями Геофизический институт, занимающийся сейсмическими исследованиями, и Государственная геологическая служба. В 1952 году еще не найденное сырье Кнессет

объявил государственной собственностью, приняв «Закон о нефти», независимо от того, где будет найдена нефть – на общественных или частных землях.

Израиль был вынужден импортировать всю нефть и газ, при этом высоко развитые промышленность, сельское хозяйство и потребительский сектор страны требовали все большего количества энергоресурсов. Природный газ страна получала из Египта через газопровод Ариш – Ашкелон, а с 2013 года часть импортных поставок осуществляется в виде сжиженного природного газа (СПГ) на терминале в Ашдоде.

Новая эпоха в энергетической истории страны началась в 1999 году, когда компания Tethys Sea обнаружила на побережье города Ашкелона первое значительное газовое месторождение – «Ноа». А открытие месторождения «Мэри-Б», резервы которого составили 45 млрд кубометров, положило начало коммерческой добыче газа. Она началась в 2004 году, и Израиль смог обеспечить примерно 40% собственных потребностей (сегодня страна потребляет около 6,5 млрд кубометров газа ежегодно). Однако к 2012 году добыча резко упала, поскольку резервы месторождения истощились. А нефть, уровень потребления которой составляет 300 тыс барр/сут, или около 14,9 млн тонн в год, пока по-прежнему практически вся импортируется.

Кладокпателей наперечет

После первых открытий поиск новых месторождений значительно активизировался. Газовый рынок Израиля привлек крупных местных и иностранных игроков, которые с помощью современных технологий интенсифицировали сейсмическую разведку на средиземноморском шельфе.

В начале 2009 года американская компания Noble Energy, а также израильские Delek Drillings, Avner, Israemco и Dor открыли крупное месторождение «Тамар», находящееся в 90 км от побережья Хайфы. Резервы месторождения составляют около 240 млрд кубометров, этого достаточно для прекращения импорта и удовлетворения собственного спроса Израиля на долгие годы. Noble Energy и Delek Group получили лицензию на разработку и с 2013 года ведут на «Тамаре» добычу газа.

Летом 2010 года Delek Drillings, Avner и Ratzio объявили о еще одном открытии. Резервы месторождения с библейским именем «Левиафан» оказались в два раза выше, чем у «Тамара», что сделало его крупнейшим офшорным ареалом на Ближнем Востоке. Лицензию на разработку «Левиафана» получили те же Noble Energy и Delek Group, что вызвало возражение израильских антимонопольных органов. Знатки газового рынка объяснили «Эксперту Северо-Запад»

слабую активность других известных нефтяных компаний политическими и экономическими причинами.

«Найти инвесторов, которые готовы вложить большие деньги в добычные проекты, непросто. Им нужна стабильность, поддержка государства и гарантированная защита инвестиций. Поэтому наличие двух компаний в тех политических условиях, в которых находится Израиль, – это уже достижение. Более того, многие нефтяные компании имеют тесные связи с арабским миром, что мешает им усиливать свои позиции в Израиле, который находится в конфронтации с арабским миром», – считает президент и генеральный директор израильской компании Modcon Systems **Грегори Шахновский**.

Известный израильский эксперт **Яков Цалель** придерживается иного мнения: «Было несколько других компаний, но до последнего времени никто из них не преуспел в поиске новых месторождений». Так или иначе, но ограниченное число бизнес-структур, которые осваивают израильские месторождения, замедляет превращение страны в крупного поставщика энергоресурсов на внешние рынки. Освоение «Левиафана» должно было начаться в этом году, но проект постоянно тормозится.

Кабинету **Биньямина Нетаньяху** удалось преодолеть сопротивление антимонопольных органов, но правительственные договоренности с Noble Energy и Delek в отношении разработки «Левиафана» в конце марта этого года торпедировал Верховный суд.

Судьи не согласились с тем, что владельцам лицензий – американской компании Noble Energy и их израильскому партнеру Delek были предоставлены исключительные права. Нетаньяху назвал решение Верховного суда «серьезной угрозой» развитию газовых резервов страны. «Мы должны найти пути минимизации значительного ущерба, который нанесен экономике Израиля из-за судебного вердикта», – цитирует главу правительства Bloomberg.

Шанс для российских мейджоров

Верховный суд обязал правительство разработать новый регламент разработки месторождений и отвел на выполнение решения один год. «Не думаю, что решение Верховного суда может как-то изменить ситуацию, хотя это, конечно, приведет к общей задержке проекта», – комментирует Шахновский. Цалель, со своей стороны, считает, что правительству и держателям лицензии придется «потесниться» и привлечь в «Левиафан» партнеров со стороны: «На самом деле

договоренности с Noble и Delek в целом не отвергаются и оставляют компаниям пространство для маневра. Чтобы развивать месторождение, они должны пойти на некоторые уступки». Некоторые израильские эксперты считают, что существенную долю в «Левиафане» может получить российский «Газпром».

В октябре прошлого года, то есть еще до решения Верховного суда, многоопытный внешнеполитический комментатор **Эхуд Яари** в интервью австралийскому изданию The Australian заявил о том, что Нетаньяху может рассматривать «Газпром» в качестве потенциального разработчика «Левиафана». Дело в том, что в 2014 году австралийская нефтяная компания Woodside вышла из проекта «Тамар», притом что двумя годами раньше израильтяне предпочли взять в партнеры австралийцев вместо российской компании. «Все сожалеют о выходе Woodside, но шансы «Газпрома» в «Левиафане» повысились», – уверял Яари. Он даже утверждал, что вопрос об участии «Газпрома» в «Левиафане» поднял **Владимир Путин** при встрече с Биньямином Нетаньяху. Грегори Шахновский не исключает, что в будущем израильским шельфом заинтересуются также «Роснефть» и «Лукойл».

Не только топливо

Если российские компании пока только собираются прийти в Израиль, то израильские технологические достижения уже активно используются в отечественной нефтянке. «За последние годы нашей компанией был выполнен ряд проектов в «Роснефти», «Лукойле», «Татнефти», «РуссНефти», «Славнефти» и многих других. В частности, были поставлены и запущены системы анализа качества технологических потоков ЭЛОУ-АВТ (первичная переработка нефти – ЭСЗ), реформинга, каталитического крекинга, изомеризации, сточных вод и других процессов нефтепереработки. Разработанная нами технология «удаленного анализа» позволяет одновременно следить за качеством нескольких технологических потоков, при этом датчики установлены на расстоянии до 3 км от самого анализатора, а связь осуществляется с помощью оптического волокна», – поясняет Шахновский. Modcon Systems – далеко не единственная успешно работающая на российском рынке израильская компания, их счет идет на десятки. Поскольку Израиль против России никаких санкций не вводил, шансы на замещение израильтянами американцев и западноевропейцев значительно выросли.

А дома израильтянам придется решить еще одну сложнейшую пробле-

му – какими путями отправлять газ на экспорт. Это не столько проблема логистики, сколько политический ребус, в котором присутствуют интересы многих стран, даже тех, которые находятся вдали от Ближнего Востока. «Израиль станет независимым от внешних поставок и превратится в экспортера либо в случае развития «Левиафана», либо за счет строительства второй нитки газопровода от «Тамара» на сушу», – объясняет Яков Цалель. Сегодня Израиль связан трансграничным газопроводом только с Египтом. Обе страны договорились об использовании системы Ариш – Ашкелон в реверсном режиме, предварительное соглашение подписано также с Иорданией, но главные перспективы Израиль связывает с газовым рынком Европы.

Дотянуться до Европы можно через строительство газопроводов в Турцию или Грецию, но и Цалель, и Шахновский считают производство СПГ более перспективным направлением. Тем более что Турция, судя по сообщениям израильских СМИ, настаивает на увязке сотрудничества в газовой сфере с чувствительными для Израиля вопросами палестинской автономии. Шахновский считает, что производить СПГ можно и в самом Израиле (для этого потребуется строительство завода), и на зарубежных мощностях.

Министр энергетики США **Эрнст Моуни** накануне недавнего визита в Израиль заявил агентству Bloomberg, что израильское правительство в скором времени решит юридические проблемы «Левиафана» и начнет экспорт газа с месторождения. По мнению американского министра, эти поставки помогут «диверсифицировать поставки из России в Европу» и тем самым укрепить энергетическую безопасность ЕС.

Но наибольшую прибыль от переработки газа принесут инвестиции в химическую промышленность, считает Грегори Шахновский: «Имеющийся в Израиле научно-технический потенциал окажется максимально полезным именно при этом сценарии развития. Из газа можно производить этилен, метанол, полипропилен, полиэтилен и другие востребованные продукты. Для развития этого направления компания GSA-EPC строит завод по производству аммиака на юге Израиля, а Modcon Systems выступает как субподрядчик, отвечающий за поточный анализ, экологический мониторинг и автоматизацию производства».

Путь израильских геологов к открытию газовых месторождений занял больше 40 лет. Зато они еще раз доказали скептикам, что Моисей не ошибся с выбором. ■

Санкт-Петербург